

"Да, но я обнаружил, что у многих людей, будь то джедаи или другие, есть одна конкретная проблема, когда они достигают предполагаемого предела. Решение этой проблемы часто позволяет им перешагнуть через другие", - с искренней улыбкой пояснил Дуку. "А ты, падаван, обладаешь идеальным недостатком".

"Идеальным недостатком?" удивленно повторил Оби-Ван.

"Ты неопытен, Оби-Ван!" Квай-Гон с нескрываемым весельем похлопал его по плечу. "И как долго ты собираешься сидеть в грязи?"

Все еще смущенный, самый младший из трех людей встал, непонимающе глядя между своими старшими. "Я запутался, разве это не недостаток каждого падавана по определению?"

"Недостаток, но редко это бывает именно недостаток", - туманно уточнил Дуку. "В тебе есть задатки великого джедая, Оби-Ван. Все твои недостатки - это не самонадеянность молодости, а ее невежество. Тебе просто нужно больше времени, чтобы найти себя. Для своих лет ты прекрасно владеешь саблей, но Атару не для тебя. Ты доверяешь своим инстинктам и себе. Иногда, возможно, слишком, но ты быстро учишься на своих ошибках".

"Другими словами, немного приключений, тренировок и экспериментов - это все, что тебе нужно", - заверил Квай-Гон.

Оби-Ван выглядел удивленным, но потом сдержал смех, покачав головой. "Прошу прощения, магистр, но, похоже, эту речь вам следовало бы приберечь для Избранного там, наверху", - сказал он, кивнув взглядом в сторону Башни Спокойствия.

Дуку поднял бровь на своего старого ученика. "И ты утверждаешь, что он слишком строг?"

"Нет, "я" сказал, что у него есть немного заноза в его за..."

"МАСТЕР!"

Тем временем

Джедаи могут быть глупыми в самых интересных и простых ситуациях. В данном конкретном случае, ожидая, что ребенок будет оставаться совершенно неподвижным более двадцати минут.

Хотя этому учили и этого ожидали от детей, в храм не часто приводили необученных девятилетних детей. Поэтому, пока совет джедаев обсуждал результаты его теста и то, будет ли ему позволено стать джедаем, Энакин Скайуокер решил немного побродить по храму. В конце концов, это будет либо дом, к которому ему придется привыкнуть, либо место, в котором он, возможно, больше никогда не побывает. Поэтому лучше всего было привыкнуть к этому

месту или осмотреться, пока есть возможность.

Поскольку в Храме Джедаев находилось множество детей всех возрастов, большинство джедаев не обращали на него внимания, так как мало кто узнавал каждого ребенка. А те немногие, кто узнавал, были слишком заняты другими делами.

По правде говоря, Энакин не ушел далеко - всего лишь спустился в несколько залов, расположенных в стороне от... Шпиля Спокойствия? Столба? Они просто сказали "Башня"? Имя не важно, он не ушел далеко, просто осматривая более открытые части комплекса. Единственными дворцами, которые он знал, были дворцы хаттов, и те часто были переполненными, темными и неприятными. Этот... выглядел как величественный дворец, по крайней мере, он так считал.

Но более того, он начал думать, что отношение Совета было скорее проекцией других проблем. Ему не нужно было видеть или слышать, чтобы понять, что со многими джедаями что-то не так. Он не был уверен, что именно. Может быть, это что-то с Вейдером? Он знал, что Квай-Гон и Кенобиван, как он мысленно прозвал падавана, временами были очень... не в ладах с Вейдером. Вейдер не любил джедаев, и, похоже, это чувство почему-то было ответным.

Тем не менее, он не понимал, почему их беспокоит Вейдер в их собственном доме. В конце концов, Энакин не чувствовал здесь присутствия силы Вейдера, она оставалась снаружи, у ступенек. Что, как он полагал, было приятным поступком? Может быть? Вейдер не пытался причинить им неудобства, так почему же они выглядели такими встревоженными и озабоченными? Он прекрасно знал это чувство, как в себе, так и в Силе.

Говоря о Вейдере, Энакин задавался вопросом, чем сейчас занимается ситх? Он не пошел в Сенат вместе с королевой, но в этой... квартире было не так уж много дел. Было какое-то более красивое слово, которое ему сейчас не хотелось вспоминать. Но это означало, что Вейдеру нечего было делать. Может быть, он отдыхал... но это был Вейдер, так что трудно было сказать. Он даже не был уверен, что киборг спит! А если нет, то Энакину очень хотелось бы знать, можно ли научиться этому с помощью Силы.

Мысли о Вейдере заставили его опустить глаза. Не в печали или какой-либо другой эмоции. Он задумался, не связано ли мрачное настроение храма с тем ощущением, которое он испытывал под ним? Если бы ему пришлось потенциально злоупотребить фразой, ему казалось, что сила здесь очень сильна, но еще сильнее под храмом. И было что-то странное в этом ощущении, словно в нем была какая-то размазанность или утечка. Странное. Наверное, лучше разобраться, что он чувствует, прежде чем задавать слишком много вопросов, которые он пока не знает, как сформулировать.

Его голова поднялась, когда он почувствовал, что кто-то наблюдает за ним в храме. Его подозрения подтвердились, когда он посмотрел налево. На первый взгляд никого поблизости не было, но за колонной он увидел несколько маленьких пальцев. С годами он научился не шуметь и без единого звука перебрался на противоположную сторону колонны, ухмыляясь, как ребенок, которым ему редко удавалось побыть по-настоящему. Он стоял там и терпеливо ждал, пока они снова высунут голову, растерянно оглядываясь по сторонам. С этими словами Энакин

наклонился вперед, продолжая ухмыляться, когда они с удивлением посмотрели на его лицо.

Это был ребенок, едва вышедший из ясельного возраста. Он подумал, что это, наверное, девочка? Но она не принадлежала к инопланетному виду, который он видел слишком часто, так что ему не с чем было сравнивать. Но он видел и других, похожих на нее, но их названия он не помнил. Они были очень похожи на тви'леков, но их кожа всегда была более оранжевой, а голова больше напоминала бело-голубой головной убор.

"Привет?" с усмешкой поприветствовал Энакин, наклонив голову к ребенку, неуверенно смотрящему на него. "Ты можешь говорить?"

"Jinca ohk dan?" - спросила она, нервничая, но любопытствуя. (Кто ты?)

У Энакина возникло ощущение, что она здесь недолго, даже если учесть, что она еще не выучила базовый язык. Но, к счастью, если Сила и была чем-то полезным в любом возрасте, так это эмпатией. Которая, будучи, по сути, шестым чувством, помогала перевести если не само сообщение, то его намерение. И его ответ не нуждался в переводе. "Я Энакин Скайуокер", - представился он, удивляясь тому, как джедаи приветствуют друг друга, но не обращая на это внимания, пока его действительно не научили.

Она оглядела его, заставляя задуматься, что же такого интересного она увидела? Или он все еще был таким грязным? "Асока... Тано", - ответила она с улыбкой.

"Приятно познакомиться, Аска", - ответил он, надеясь, что его теплое приветствие достаточно хорошо передает его смысл.

Возможно, нет, судя по тому, как она нахмурилась. "Коа. Асока", - поправила она. (Нет, Асока.)

Энакин моргнул. Что он сказал, если не это? "Асока?" - попытался он, приподняв бровь.

"А-со-ка", - повторила она, медленно и четко. Теперь она хмурилась. И дулась. Он пытался не рассмеяться. "Sei goh go si'no'i!" (Мое имя не сложное!)

Рот Энакина дернулся. Многочему можно научиться, будучи рабом на планете с множеством разных видов. "Дэн Коркасан", - ответил он, полностью испортив грамматику до самого примитивного состояния, но это довольно хорошо донесло его мысль: (Ты сопляк).

Асока смотрела на него добрых две минуты, Энакин ждал, пока мозг малышки догонит ее. "Подло", - заявила она, надувая щеки в детском негодовании.

Сила, черт побери. Может ли Сила проклясть что-то? Если да, то она должна была проклясть того, кто и что сделало эту малышку такой очаровательной. "Дек Циркаа?" - спросил он, наклонив голову. (Жить здесь?)

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2350513>